

Работа в банке, каждый месяц - это задача, так как новичок, который работает всего несколько месяцев, в сочетании с тихой и элегантной природой Оуян Норлана, она действительно не очень хорошо умеет общаться с людьми.

Для того, чтобы заработать деньги, Ouyang Norlan на этот раз также считается борьбой, не только пусть попытаться изменить свою личность, но и каждый день, чтобы отчаянно пытаются угодить своим основным клиентам.

Потому что она выглядит красиво, поначалу многие богатые боссы любят искать Оуян Норлан, чтобы внести деньги, эти люди, естественно, имеют ту же цель.

Сразу после того, как первый контакт был отвергнут Оуянгом Норланом, большинство боссов перестали искать Оуянгом Норлана, чтобы внести деньги на депозит. Конечно, были еще хитрые, которые хотели усложнить ей жизнь, чтобы Уянг Норлан отступил.

У него были чувства к Оуянгу Норлану и он выразил свою любовь, но Оуянгу Норлану напрямую отказали.

Но господин Ван не сдался, каждый день возвращаться в сознание преследует силуэт этой женщины, после нескольких последовательных намерений, Оуян Нолан по-прежнему отказывается очень ясно. Это сделало сердце Ван немного неудобным.

У господина Вана есть своя семья, его цель - связаться с Оуянгом Норланом, естественно, нет необходимости говорить, и Оуян Норлан это тоже понимает.

Если бы это было в прошлом, по его собственному темпераменту, если бы кто-то осмелился беззастенчиво прийти, чтобы сделать из себя любовницу, Уян Норлан определенно дважды ударил бы другую сторону, а потом больше никогда не увидел бы друг друга.

Но сейчас, ситуация сильнее, чем у людей, для того, чтобы сохранить банк этой довольно хорошей работы, Оуян Нолан может только выдержать отвращение, чтобы играть с другой стороной.

Самое главное, что Ван всегда тяжеловесен внутри клиентов Ouyang Nolan, и в этом месяце, как мы смотрим в конце месяца, Ван сказал перед депозитом в банк, но внезапно не внести деньги на депозит.

Если деньги уйдут, то, боюсь, Ouyang Norlan в этом месяце будет вынужден отставать, не говоря уже о том, что бонусной комиссии нет, но и в список наблюдения, нужно только дважды отставать, будет уволен непосредственно банком.

Стратегия Вана успешна, это не конец месяца и три дня, Оуян Нолан действительно взял на себя инициативу, чтобы пригласить себя.

"Господин Ван, Вы были хорошим партнером в нашем банке, и предыдущее сотрудничество тоже было очень приятным, почему Вы вдруг решили не делать депозит в этом месяце"?

Господин Ван положил одну руку на столешницу и поиграл с кофейной чашкой, его глаза невозмутимо смотрели на тело Уяна Нолана по всей комнате. В своем сердце он восхвалял: "Какая великолепная женщина, это чудо, что такая прекрасная женщина до сих пор одинока".

Услышав слова Оуянга Норлана, господин Ван улыбнулся и намеренно показал некоторое смущение: "Увы, мисс Норлан, мне очень жаль, мой бизнес столкнулся с небольшой проблемой в этом месяце, мои средства немного обороты, так что я не буду вкладывать деньги в банк". Кроме того, в будущем я могу не вносить депозит в ваш банк".

Выражение Оуян Нолана немного изменилось, если бы президент банка знал, что такой крупный клиент ушел из рук, он бы, скорее всего, ревел на себя прямо в гневе.

"Этот... на самом деле один миллион - ничто для такого крупного предпринимателя, как вы, господин Ван, верно?" Уянг Норлан был немного смущен и прошептал.

Видя, что господин Ван просто сидел напротив стола и с улыбкой смотрел на кофейную чашку и не разговаривал, как Оуян Нолан мог не знать маленьких мыслей в сердце другой партии.

Я был раздражен, но мое лицо должно было быть осторожным: "Есть ли что-то, что я сделал не так, чтобы разозлить вас, господин Ван? Ты можешь сказать это и я могу извиниться перед тобой."

Только когда он услышал это, Ванг посмотрел на него с улыбкой на лице: "Мисс Норлан, вы что, не понимаете, о чем я?"

"Разве ты не знаешь, как я к тебе отношусь? С первого раза, когда я увидел тебя, я влюбился в тебя с первого взгляда".

Брови Оуянга Норлана слегка бороздили, чувствовали себя немного неудобно, но сдерживались от того, чтобы встать и уйти: "Господин Ван, давайте не будем об этом говорить, ладно? Ты мужчина с семьей, а мы сегодня..."

С другой стороны, господин Ван внезапно помахал рукой и взволнованно наклонился, чтобы шепнуть: "Норлан, до тех пор, пока ты обещаешь быть со мной, я соглашусь на любое условие".

"До тех пор, пока ты обещаешь быть со мной, я могу вносить деньги в твой банк каждый месяц, и только на твое имя". Кроме того, если ты согласишься быть со мной, я смогу давать тебе двести тысяч каждый месяц".

"Ну? Двести тысяч, это в десятки раз больше, чем твоя зарплата. Лучше, чем ты работаешь,

верно?"

После того, как он сказал, что господин Ван быстро вытащил кусок бумаги из портфеля рядом с ним: "Это чек на 200 000". Пока ты сегодня говоришь это слово, эти деньги твои".

"За эти деньги ты можешь купить все, что захочешь? Конечно, если ты не хочешь работать, у меня есть другая вилла в Баньян Сити, где ты можешь остановиться..."

Напротив, лицо Оуян Нолана становилось всё мрачнее и мрачнее, она действительно не ожидала, что этот господин Ван будет настолько плохим, он совсем не краснел за то, что говорил такие вещи на публике, и она не знала, сколько девушек он обманул.

"Простите, господин Ван, мне нужны деньги, но я использую свои руки, чтобы их заработать". Кроме того, между нами могут быть некоторые различия в ценностях, так что можешь притвориться, что меня сегодня здесь нет, до свидания".

Видя, что Оуян Норлан собирается встать, генеральный директор Ван с тревогой потянулся за запястье Оуянга Норлана.

"Норлан, подумай об этом, ты больше не хочешь работать в банке?" Уянг Норлан посмотрел вниз на руку другого человека.

"Простите, это мое личное дело". Уянг Норлан холодно посмотрел на руку другого человека: "Пожалуйста, отпустите".

Она очень пожалела сегодня, зачем пришла на встречу с таким человеком.

Оуянг Норлан только что говорил немного громко, и покупатели, сидящие за следующими столами, дважды бросили взгляд на эту сторону.

Господин Ван был немного смущен и обвинил ее, отпустив руку, с еще большим гневом в сердце.

"Лучше подумай, 200 000 все еще слишком мало? Если ты не согласишься, ты можешь даже потерять работу, почти, ты действительно думаешь, что ты какой-то целомудренный мученик?"

Глядя на толстую свиную морду мистера Вана, Уянг Норлан слегка сжимает кулак, очень хочет его разбить.

"Это не девственница, что за притворство, мы все взрослые, говорите быстрее, делайте свою цену, я неплохо разбираюсь в деньгах..."

"Ты!"

Уянг Норлан дрожал от злости, как ее когда-либо так оскорбляли, она собиралась забрать свою сумку и сразу же уехать, но потом рядом с ней появилась фигурка.

"Йоу! Этот господин Ван очень богат и щедр".

Хань Ву, который внезапно подошел, заставил генерального директора Ван вздрогнуть, и прежде чем он успел отреагировать, чек в его руке был слегка оттолкнут Хань Ву.

"Ты, кто ты?"

Хань Ву улыбнулась: "Ван всегда, да? Представляясь, я Хан Ву, это моя сестра. Моя сестра немного странная, и если она вас расстраивает, господин Ван, вы не должны злиться".

Оуян Норлан встал сбоку и тихим голосом закричал: "Хань Ву, пошли". Результат был прерван взглядом Хань Ву.

Услышав, что на самом деле это был брат Оуянга Норлана, самодовольная улыбка снова появилась на лице генерального директора Ванга.

"Господин Ван, вы правда отдали эти деньги моей сестре?" Как будто он никогда раньше не видел этого мира, Хань Ву взял чек в руку и посмотрел на него вправо и влево, прищипывая его.

"Двести тысяч ах, я никогда в жизни не видел столько денег."

Генеральный директор Ван слегка свернулся во рту, показав самодовольную улыбку успешного человека, а его сердце саркастически произнесло мешок с грязью.

"Этот билет не должен быть фальшивкой, верно? Как эта штука работает? Ты можешь просто пойти в банк и забрать деньги?"

Генеральный директор Ван взглянул на Оуянга Норлана, который стоял рядом с ним и чихнул: "Принеси это, раз твоя сестра не согласна, то эти деньги..."

"Не надо, моя сестра сиюминутная ошибка в суждении, я могу поговорить с ней, мистер Ван". Хань Ву сыграл с чеком в руке и спросил: "Вы сказали, что это та же самая бумага, почему этот чек удобнее трогать".

"Какая деревенская шишка".

Господин Ван улыбнулся в сердце, просто открыв световой люк, чтобы сказать прямо: "Я сдержу свое слово, пока твоя сестра согласна следовать за мной, а потом этот чек..."

Слова господина Вана еще не закончились, и в результате все его лицо изменилось: "Ты, что ты делаешь?".

Я не знаю, когда противоположный Хань Ву коснулся коробки сигарет из его кармана, легкий стук, чтобы попал сигарету в рот, а затем использовать зажигалку, чтобы зажечь чек, прежде чем зонд наклонился и зажег сигарету красиво, чтобы сделать глоток.

Смотрите безумное выражение лица Вана, Хань У также показал безобидную улыбку: "Перед тем как смотреть фильм дома, вышеупомянутый брат пони так легкие сигареты, я чувствовал, что красивый лопнул, просто не было возможности попрактиковаться, я также хочу поблагодарить Wang you ah".

"Ты... ты... ты сделал это специально?" Генеральный директор Ван был белым от злости и протянул руку, чтобы смертельно указать на Хань Ву.

Хань У, с другой стороны, слегка выдохнул дым в лицо другого и медленно заговорил: "Ты что, идиот? Разве ты не видишь? Конечно, я сделал это специально".

"Ты ищешь смерти!"

В результате действия Хань Ву стали еще быстрее, и он сразу же дал пощечину, ударив генерального менеджера Вана, который споткнулся на месте.

Результат работы тела еще не закончен, стоя твердо, Хань Ву прямо схватил парня за шею, и, прижавшись, жирная свиная морда Ван безжалостно коснулась стола, посылая грохочущий приглушенный звук.

Весь человек все еще наполовину успешный человек.

Эта сторона шума быстро привлекла внимание клиентов в зале, и несколько официантов были удивлены, увидев эту сторону.

"Хань Ву..." казалось, что Оуян Норлан не ожидал, что Хань Ву просто сделает это и будет настолько жестоким, что прямо избил господина Вана.

"Давайте убираться отсюда". Оуян Норлан протянул руку помощи Хань Ву, но в конце концов вырвал пустое место, так как Хань Ву сделал еще один шаг вперед в это время.

"Маленькое отродье, ты мертв, я не могу тебя пощадить..."

Голова была прижата к столу, Ван никогда не страдал от такого унижения, рот кричал, но Хань У, но взгляд, как будто не волнует, видя, что этот парень даже осмелился кричать, Хань У схватил сторону кофейника прямо в соответствии с другой стороной головы налил вниз.

Горячий кофе ошпаренный Ван всегда кричал, но просто не мог вырваться из-под контроля ладони Хань Ву. Изначально жирные волосы всего человека теперь также все пряди палки на голове, все большое жирное лицо было красным горячим. Она становилась все больше и больше похожа на жирную свинью.

"Если ты осмелишься еще раз домогаться моей сестры в будущем, в следующий раз я не буду наливать горячий кофе". Я искупаю тебя в кипящем масле". Хань Ву опустил голову и угрожал холодным голосом в ухо другого.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1032128>